

Теоретико-методологические проблемы изучения психологии группового правосознания осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются теоретико-методологические проблемы изучения психологии группового правосознания осужденных, делается акцент на том, что теоретико-концептуальная проработанность интеграции традиционных для юридической психологии подходов к изучению правосознания с современными социально-психологическими теориями позволяет изучать содержание психологии правосознания осужденных с учетом специфики менталитета россиян и делает доступным для анализа групповой уровень интерпретаций.

Ключевые слова: правосознание; психология правосознания; социальные представления; коллективный субъект.

Theoretical and methodological problems of psychology study convicted group sense of justice

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

The article discusses the theoretical and methodological problems of studying the psychology of the convicted group sense of justice, the article focuses on the fact that the theoretical and conceptual scrutiny of integration traditional legal psychology approaches to the study sense of justice with the modern social and psychological theories allows us to study the contents of the psychology of convicted sense of justice based on the specifics of Russian mentality and it makes available for the analysis the group level of interpretations.

Key words: sense of justice; psychology of justice; social notions; collective subject.

Глобальные социальные изменения, происходившие в России в последние десятилетия, ярко высветили проблему широкого распространения правового нигилизма среди всех слоев населения. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права, девальвируют подлинные духовно-нравственные ценности, служат почвой для многих негативных социальных явлений¹.

Широкое распространение правового нигилизма в нашей стране имеет давние исторические корни. Еще в дореволюционной России население страны испытывало недоверие к позитивному праву, которое воспринималось как что-то чуждое, навязанное

извне и противоречащее моральной составляющей взаимоотношений людей. Негативное отношение к праву как инструменту насилия поддерживалось и многими видными общественными деятелями того времени, а вердикты присяжных вынесенными решениями ставили в тупик профессиональных юристов.

И в советский период право продолжало восприниматься людьми как атрибут государственной власти, главной целью которого являлось соблюдение интересов самого государства. Репрессии 30–40-х гг. прошлого века способствовали тому, что в сознании людей право и правовые институты государства стали восприниматься прежде всего как средства карательного воздействия на граждан. Тоталитарный ре-

жим и в дальнейшем, несмотря на огромную пропагандистскую работу, не смог в полной мере убедить население в социальной ценности советского права.

Отрицательное отношение к правовому регулированию усиливали многочисленные примеры отсутствия равенства людей перед законом, вольное трактование правовых норм в зависимости от установок лиц, осуществляющих правосудие. Пословицы и поговорки («закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло», «в суд ногой – в карман рукой»), сохраняющиеся на протяжении столетий в коллективной памяти россиян, являются ярким подтверждением такого отношения.

В исследованиях, проведенных в 90-е гг. прошлого века, были получены данные о том, что у российских граждан наблюдается значительная противоречивость правовых представлений и преобладают моральные представления над правовыми. «Достижение справедливости не связано с процессом правосудия, а регулируется личностными механизмами ответственности и совести»². Для отечественного правового сознания характерным является разграничение понятий «законность» и «нравственность», вследствие чего законы не воспринимаются как рациональные и справедливые, а также ориентация на моральные нормы как компенсаторный механизм законопослушности, когда в качестве правовых норм выступают нормы морали³. Таким образом, правосознание россиян представляет собой сложное переплетение правовых и моральных представлений, а также представлений о справедливости в правовом контексте.

Необходимость решения задачи по построению в России правового государства и повышению уровня правосознания населения актуализирует научные исследования в данной области. Психология правосознания отнесена к наиболее востребованным и значительным, ведущим направлениям современной психологии⁴.

Несмотря на очевидную потребность в проведении исследований в отмеченном направлении, в юридической психологии научных работ такого рода сравнительно немного. Существующие трудности в области изучения психологии правосознания обусловлены сложностью и многомерностью изучаемых феноменов, что влечет за собой трудности концептуального определения содержания и структурных составляющих предметного поля и, как следствие, выбора исследовательских подходов⁵.

Подчеркивая теоретико-прикладной характер юридической психологии, О.Д. Ситковская отмечает, что эффективность практических рекомендаций во многом связана с уровнем разработки ряда конкретных проблем в смежных отраслях науки. Особенно тесны связи с социальной психологией, ибо многие психолого-правовые проблемы имеют социально-психологический аспект⁶. Для изучения психологии правосознания необходимы теоретико-методологические подходы, адекватные задачам эмпирического изучения реального содержания психологии больших социальных групп.

Теоретической базой большинства российских социально-психологических исследований правосознания является концепция социальных представлений, разработанная французским социальным психологом С. Московичи и ставшая одной из самых влиятельных и авторитетных парадигм в западноевропейской науке. Отечественные ученые также оценивают ее как значительный вклад в развитие социальной психологии, указывая на то, что «внешними причинами привлекательности концепции являются: использование научного языка, общего для различных социально-психологических школ, социальная актуальность и злободневность эмпирических исследований, возможность установления связей с другими социальными науками»⁷.

С момента своего появления концепция социальных представлений была направлена на то, чтобы рассматривать социальные отношения в совокупности, в полном объеме социального контекста, не дробя их на составные элементы и тем самым не лишая смысла⁸. С. Московичи отмечалось, что у человека нет иного способа общения с внешним миром, чем с помощью уже существующих и вновь созданных представлений. Представления являются призмой, через которую воспринимается окружающий мир, они обуславливают опыт, события и людей, с которыми соприкасаются, и предписывают, как именно надлежит мыслить.

По мнению отечественных социальных психологов, Россия всегда была страной, где преобладали идеи и представления, то есть они имманентны российскому сознанию⁹. Большинство традиционно выделявшихся в нашей психологии форм общественного сознания, кроме науки, образованы совокупностью соответствующих представлений¹⁰.

Разработанная в отечественной юридической психологии частно-научная теория «Психология нормативно-правовой регу-

ляции человеческого поведения, теория правосознания и правовая психология» (А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова), в которой психология правосознания рассматривается как «сплав» оценочных отношений к разнообразным явлениям правовой действительности, по содержанию очень близка к понятийным схемам теории социальных представлений С. Московичи.

Реформирование отечественной уголовно-исполнительной системы направлено на кардинальное изменение подходов к ресоциализации осужденных. В процессе отбывания наказания человек, совершивший преступление, должен осознать социальную ценность правового регулирования и пользу соблюдения правовых норм для общества в целом и себя лично. Таким образом, ведущим мотивом правомерного поведения должна стать внутренняя убежденность в необходимости следования правовым нормам, а не внешний стимул в виде страха наказания. Указанная работа должна строиться с учетом существующих в России общественных реалий и специфических черт российского менталитета.

Теоретико-концептуальная проработанность интеграции традиционных для юридической психологии подходов к изучению правосознания осужденных с современными социально-психологическими теориями позволит изучать содержание психологии правосознания осужденных с учетом специфики менталитета россиян и даст возможность выявить влияние социальных особенностей данной группы на специфику процесса репрезентации социальных представлений.

Одна из ключевых идей С. Московичи – это утверждение о том, что «социальное представление – не есть “мнение” отдельного человека, но именно – “мнение” группы, которое можно рассмотреть как ее своеобразную “визитную карточку”». Социальные представления – это не только конституирующие элементы обыденного знания, но и строительные блоки социальной реальности¹¹. В. Вагнер указывает на то, что коммуникация и публичный дискурс, генерирующие социальные представления, протекают в так называемых рефлексивных группах, то есть группах, которые определяются своими собственными членами. Групповая принадлежность выступает здесь как фактор сознания людей, образующих группу. В ходе повседневной (дискурсивной и коммуникативной) групповой практики вырабатываются социальные представления, характеризующие стиль мышления членов группы¹².

С теоретических позиций субъектного подхода к исследованию больших социальных групп субъектность группы одновременно описывается тремя совместными основными признаками: взаимосвязанностью членов группы, совместной активностью и групповой саморефлексивностью, в результате которой формируется чувство «Мы» (прежде всего как переживание своей принадлежности к группе и единения со своей группой) и образ «Мы» (как групповое представление о своей группе, ее оценка)¹³.

Нахождение в условиях социальной эксклюзии помогает осужденным объединиться, осознать себя общностью людей, связанных похожей судьбой («мы»). Осознание осужденными своей принадлежности к сообществу «Мы» сплачивает их и способствует пониманию необходимости поддерживать членов группы для соблюдения интересов своей общности. В зарубежной социальной психологии также отмечается, что осужденные, являясь членами группы с низким статусом, объединяются друг с другом на основе чувства общей социальной идентичности, что позволяет им осуществлять эффективное руководство группой и организацию ее деятельности, противодействовать стрессу, обеспечивать членам группы поддержку и бросать вызов власти, осуществлять социальные изменения даже в самых экстремальных ситуациях¹⁴.

Осужденные нередко отказывают действующему праву в справедливости, как бы лишая его тем самым моральной основы. Наряду с другими факторами это приводит к попытке создать свою неформальную нормативную систему¹⁵. С.А. Кутякин выделяет проблему антагонизма естественного и позитивного права в исправительных учреждениях как фактор, обуславливающий возникновение тюремных понятий, представляющих собой свод неформальных законов, правил поведения, давно и прочно укоренившихся как в исправительных учреждениях, так и в преступной среде. «Понятия» составляют серьезную конкуренцию позитивному праву, а часто совсем опровергают его нормы¹⁶.

Таким образом, общность осужденных как группа, использующая для организации социальной жизни внутри (своей группы) ценности и нормы, разделяемые всем сообществом, обладающая такими признаками групповой субъектности, как взаимосвязанность членов группы, совместная активность и групповая саморефлексивность, может рассматриваться как групповой субъект.

В местах лишения свободы, находясь в сообществе лиц, не желающих признавать легитимным правовое устройство общества, осужденные все больше отдаляются от легальных способов регулирования взаимоотношений между людьми и начинают ориентироваться на нормы поведения, принятые в тюремной общности. «Тюремнизация» сознания еще больше увеличивает разрыв между осужденными и обществом, становится серьезным препятствием для ресоциализации и формирования установки на правопослушное поведение.

Усвоение осужденными антиобщественных взглядов и установок происходит в процессе общения и взаимодействия внутри группы. Деформация социальных отношений складывается и проявляется в ходе межличностного, группового и массового общения. Именно в процессе общения, а не в вакууме происходит искажение норм, стереотипов, ценностей, установок¹⁷. Тео-

рия деформации социальных отношений А.Н. Сухова позволяет изучать восприятие и отношение различных социальных групп к отклонениям от общепринятых правовых и нравственных норм, регулирующих отношения в сфере государства и общества¹⁸.

Интеграция частно-научной теории правосознания, теорий социальных представлений и деформации социальных отношений, субъектного подхода дает возможность изучать психологию группового правосознания осужденных как атрибут коллективного субъекта, сложный социально-психологический феномен, состоящий из совокупности вырабатываемых и разделяемых общностью ментальных репрезентаций в правовой сфере, с помощью которых сообщество осужденных конструирует систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения, а также выявить закономерности образования и деформации его содержания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 28.04.2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 5527.

² Славская А.Н. Правовые представления российского общества // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 1997. С. 75.

³ См.: Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995. С. 131.

⁴ См.: Марьин М.И. Настоящее и будущее российской психологии: мнения ведущих специалистов // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 24.

⁵ См. подр.: Сучкова Е.Л. Теоретико-методологические подходы к изучению психологии правосознания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 58.

⁶ См.: Ситковская О.Д. Методология юридической психологии // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 337.

⁷ Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 5. С. 39.

⁸ См.: Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х гг. М., 1998. С. 22–23.

⁹ См.: Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики. М., 1997. С. 9.

¹⁰ См.: Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. М., 2002. С. 96–97.

¹¹ Чит. по: Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000. С. 209.

¹² См.: Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии. М., 1998. С. 85–86.

¹³ См.: Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. С. 64.

¹⁴ См.: Haslam S.A., Reicher S.D. When Prisoners Take Over the Prison. A Social Psychology of Resistance // Personality and Social Psychology Review. 2012. Vol. 16. № 2. P. 154–179.

¹ См.: Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii D.A. Medvedevym 28.04.2011 g. № Pr-1168) // Rossijskaja gazeta. 2011. № 5527.

² Slavskaja A.N. Pravovye predstavlenija rossijskogo obshhestva // Rossijskij mentalitet: voprosy psihologicheskoi teorii i praktiki / Pod red. K.A. Abul'hanovoj, A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoj. M., 1997. S. 75.

³ См.: Nikolaeva O.P. Pravovaja i moral'naja zrelost' lichnosti // Sub#ekt i social'naja kompetentnost' lichnosti. M., 1995. S. 131.

⁴ См.: Mar'in M.I. Nastojashhee i budushhee rossijskoj psihologii: mnenija vedushhijh specialistov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2012. № 1 (7). S. 24.

⁵ См. подр.: Suchkova E.L. Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniju psihologii pravosoznaniya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (31). S. 58.

⁶ См.: Sitkovskaja O.D. Metodologija juridicheskoi psihologii // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 3 (8). S. 337.

⁷ Emel'janova T.P. Social'noe predstavlenie – ponjatie i koncepcija: itogi poslednego desjatiletija // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 5. S. 39.

⁸ См.: Jakimova E.V. Teorija social'nyh predstavlenij v social'noj psihologii: diskussii 80-h – 90-h gg. M., 1998. S. 22–23.

⁹ См.: Abul'hanova K.A. Rossijskij mentalitet: kross-kul'turnyj i tipologicheskij podhody // Rossijskij mentalitet. Voprosy psihologicheskoi teorii i praktiki. M., 1997. S. 9.

¹⁰ См.: Abul'hanova K.A. Social'noe myshlenie lichnosti // Sovremennaja psihologija: sostojanie i perspektivy issledovanij. M., 2002. S. 96–97.

¹¹ Чит. по: Andreeva G.M. Psihologija social'nogo poznaniya. M., 2000. S. 209.

¹² См.: Jakimova E.V. Teorija social'nyh predstavlenij v social'noj psihologii. M., 1998. S. 85–86.

¹³ См.: Zhuravlev A.L. Psihologija kolektivnogo sub#ekta // Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub#ekta. M., 2002. S. 64.

¹⁴ См.: Haslam S.A., Reicher S.D. When Prisoners Take Over the Prison. A Social Psychology of Resistance // Personality and Social Psychology Review. 2012. Vol. 16. № 2. P. 154–179.

¹⁵ См.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. M., 1985. S. 10–11.

¹⁵ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985. С. 10–11.

¹⁶ См.: Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: Моногр. Рязань, 2008. С. 51.

¹⁷ См.: Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных: Учеб. пособие. Рязань, 1993. С. 11.

¹⁸ См.: Социальная психология: Учеб. пособие / Сухов А.Н., Бодалев А.А., Казанцев В.Н. и др. М., 2001. С. 105.

¹⁶ См.: Kutjakin S.A. Organizacija kriminal'noj oppozicii v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: Monogr. Rjazan', 2008. S. 51.

¹⁷ См.: Suhov A.N. Kriminogennoe obshhenie v srede osuzhdennyh: Ucheb. posobie. Rjazan', 1993. S. 11.

¹⁸ См.: Social'naja psihologija: Ucheb. posobie / Suhov A.N., Bodalev A.A., Kazancev V.N. i dr. M., 2001. S. 105.

УДК 343.35:343.83

Некоторые аспекты антикоррупционной психопрофилактической работы с сотрудниками ФСИН России

Е.М. ФЕДОРОВА – старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрываются некоторые аспекты профилактики коррупционных явлений среди сотрудников уголовно-исполнительной системы с использованием методов психологической работы с персоналом, представлены результаты исследований, даются рекомендации по психологической профилактике коррупционного поведения сотрудников ФСИН России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коррупция; психологическая профилактика; коррупционное поведение; мотивация; агрессия; сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Some aspects of the anti-corruption psychoprophylaxis with employees of the Federal Penal Service of Russia

E.M. FEDOROVA – Senior Researcher of the Department for Psychological Support of Employees of the Penal System of the Research Center – 2 of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia;

V.B. PERVOZVANSKY – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article describes some aspects of corruption prevention among the employees of the penal system using methods of psychological work with the personnel, it presents the results of some studies, the author makes recommendations on the psychological prevention of corrupt behavior of employees of the Federal Penal Service of Russia.

Key words: corruption; psychological prevention; corrupt behavior; motivation; aggression; employees of the correctional system.

Коррупционные явления в той или иной форме имеют место во всех сферах государственной и общественной деятельности. Они препятствуют стабильному, по-

ступательному развитию страны, негативно влияют на политическую, экономическую, социальную и другие сферы общества, порождают социальную напряженность, под-